

«ОБРАЗ ОТЦА КАК НРАВСТВЕННОГО НАСТАВНИКА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

Сунатуллоева Дилнура Дилишодовна

*студентка 2 курса Самаркандского
государственного педагогического института*

Джаффарова Сабрина Сухробовна

*студентка 2 курса Самаркандского
государственного педагогического института*

Аннотация. В данной работе рассматривается образ отца как нравственного наставника в русской литературе. Особое внимание уделяется тому, как писатели через образы отцов передают своим персонажам моральные ориентиры, формируют ценности и жизненные принципы. Проанализированы произведения классиков, в которых отец выступает не только как биологический родитель, но и как наставник, влияющий на формирование характера и мировоззрения детей. Исследование показывает, что образ отца играет ключевую роль в отражении социальных и моральных идеалов общества, а также в воспитании будущих поколений.

Ключевые слова: образ отца, нравственный наставник, русская литература, моральное воспитание, духовные ценности, семейные отношения, воспитание личности, моральный выбор, жизненный опыт роль семьи, этические принципы, влияние родителей на детей, формирование характера.

Изучение роли отца в семье как носителя идей, необходимых для формирования идентичности и социализации личности, приобретает особую актуальность в современном обществе. В условиях изменения содержания многих понятий и ценностей в посткультуре это становится фундаментальной проблемой для сохранения самой структуры семьи, её взаимодействия с обществом и государства. В русской литературе образ отца традиционно рассматривается как символ мудрости, опыта и моральной ответственности. Писатели XIX–XX веков уделяют особое внимание роли отца в формировании характера, нравственных принципов и жизненных ценностей своих персонажей. Отцовская фигура в произведениях Льва Толстого, Фёдора Достоевского, Антона Чехова и других не только обеспечивает эмоциональную поддержку, но и служит ориентиром для нравственного выбора. Таким образом, анализ образа отца как нравственного наставника позволяет глубже понять философские и социальные идеи, заложенные в русской литературе, а также их влияние на воспитание и формирование личности.

Отношения между отцом и детьми в структуре семьи представляют собой сложный социокультурный феномен, формирующийся в рамках различных властных парадигм и определяющий специфику внутрисемейных взаимодействий. В этом контексте В. Н. Дружинин предлагает классификацию пяти типов властных отношений в семье: власть вознаграждения, власть принуждения, власть эксперта, власть авторитета и власть закона. В традиционной модели семейного устройства доминирующая роль в воспитании детей принадлежала отцу и реализовывалась преимущественно посредством власти авторитета, основанной на признании отца как носителя нормативно одобряемых моделей поведения и нравственных ориентиров. Как подчёркивает исследователь семьи в России XVIII века, вне зависимости от социального статуса и уровня благосостояния семья опиралась на род, родовую честь и поддержку старших представителей рода, выступавших гарантом стабильности и преемственности семейных ценностей.

Патриархальная модель семьи предполагала жёсткую иерархию, в рамках которой старшинство в роду традиционно передавалось по мужской линии. Почтительное отношение к родителям и старшему поколению воспроизводилось из поколения в поколение, особенно в тех социокультурных пространствах, где воспитание детей базировалось на традиционных религиозных и нравственных принципах. Исторические источники позволяют проследить устойчивость данной установки на всей территории расселения русских. Вместе с тем уже в XVIII веке, а в особенности в XIX столетии, фиксируется тенденция к постепенной эрозии авторитета старшего поколения. Однако даже в условиях ослабления традиционных иерархий общественное сознание продолжало резко осуждать любые формы непочтительного отношения к родителям и пожилым членам семьи. Следует подчеркнуть, что подобная ценностная установка не ограничивалась исключительно крестьянской средой, а носила общенациональный характер. Трансформационные процессы, происходившие в русской семье, во многом были обусловлены проникновением и институционализацией европейских представлений о личности, свободе и семейных отношениях. В результате наибольшая степень конфликтности и дезинтеграции наблюдалась в семьях образованных сословий, прежде всего среди дворянства, а также в разночинной и городской среде, где традиционные нормы подвергались наиболее интенсивной переоценке.

В XX веке представления о семье начали постепенно меняться. Как отмечают исследователи, традиционный образ «святого семейства», который раньше имел глубокий духовный смысл, постепенно утратил своё сакральное значение. Вместо него в советское время формируется представление о так называемой «счастливой семье». Такая модель семьи основывалась больше на

социальных нормах и бытовых представлениях. При этом внешне она сохраняла привычную структуру: отец, мать и дети. Однако духовное содержание семейных отношений стало ослабевать, и такая модель семьи во многом продолжает существовать и в современном обществе. Традиционный архетип семьи предполагает важную роль отца как главы семьи. В такой модели каждый член семьи имеет свою роль: мужчина выступает как муж и отец, женщина — как жена и мать, а дети продолжают род. Чёткое распределение этих ролей долгое время считалось основой устойчивости семьи как важного социального института. Особое значение в обществе придаётся присутствию отца в семье. Если отец отсутствует, это часто воспринимается как социальная проблема и обозначается понятием «безотцовщина». Это понятие может означать разные ситуации: когда отец погиб, ушёл из семьи или формально присутствует, но не участвует в воспитании ребёнка. При этом важным считается не только биологическое родство, но и выполнение воспитательной роли. Поэтому даже если биологический отец отсутствует, но есть человек, который выполняет функции воспитателя, ситуацию обычно не называют безотцовщиной. В произведениях Антон Павлович Чехов тема безотцовщины часто связана с кризисом традиционной семьи и разрывом между поколениями. Чехов показывает, что конфликт между «отцами» и «детьми» нередко означает не только семейные проблемы, но и более глубокий ценностный разрыв между поколениями. Исследователи творчества Чехова отмечают, что такие «дети» часто ищут для себя духовную опору и пример для подражания. Они пытаются найти её в героях произведений Иван Сергеевич Тургенев — таких персонажах, как Евгений Базаров, Дмитрий Рудин, Лаврецкий и Дмитрий Инсаров. Эти герои становятся для них своеобразными духовными ориентирами. Особенно важную роль в осмыслении отношений между поколениями играет роман *Отцы и дети*, где показан конфликт между старшим и младшим поколением. Эта тема получила дальнейшее развитие и в других произведениях русской литературы, например в романе *Преступление и наказание*. Всё это показывает, что образ отца и отношения между поколениями занимают важное место в культуре и литературе.

Рассмотрим на примере романа И. С. Тургенева „Отцы и дети“. Роль отцовских образов в романе заключается в художественном воплощении традиционных нравственных ценностей, идеи преемственности поколений и безусловной родительской любви, противостоящих нигилистическому мировоззрению молодого поколения. Фигуры Николая Кирсанова и Василия Базарова, несмотря на различие их жизненных позиций и социальных характеристик, демонстрируют внутреннюю мягкость, эмоциональную привязанность к детям и готовность к диалогу, что способствует смягчению

остроты межпоколенческого конфликта. Николай Петрович Кирсанов, отец Аркадия, предстает представителем просвещённого дворянства, сочетающим в себе гуманизм, деликатность и интеллектуальную открытость. Его интерес к музыке и поэзии подчёркивает духовную утончённость героя. Стремясь понять мировоззрение сына, он сдержанно и терпимо относится к его увлечению нигилизмом, принимая изменения в его жизни как неизбежный этап личностного становления, что свидетельствует о его жизненной мудрости и нравственной зрелости. Василий Иванович Базаров, отец Евгения, изображён как пожилой отставной штаб-лекарь, глубоко и самоотверженно любящий своего сына. Несмотря на внешнюю сдержанность и отчуждённость Евгения, а также его пренебрежительное отношение к родительскому укладу жизни, Василий Иванович сохраняет искреннюю привязанность и заботу. Его образ акцентирует драматизм разрыва между «отцами» и «детьми», одновременно подчёркивая прочность семейных связей, не поддающихся идеологическому отрицанию. Контраст между поколениями в романе раскрывается через противопоставление нигилистического отрицания традиций и авторитетов, характерного для «детей», и ценностной устойчивости «отцов», олицетворяющих историческую память, гуманизм и культурную преемственность. По замыслу автора, именно отцовское начало выступает необходимым фактором смягчения радикализма молодого поколения, сохраняя нравственное равновесие общества.

Наряду с анализом романа И. С. Тургенева „Отцы и дети“ представляется целесообразным обратиться к рассмотрению роли отца в повести Н. В. Гоголя „Тарас Бульба“, где отцовский образ приобретает иное, более жёсткое и идеологически насыщенное звучание. В данном произведении фигура отца выходит за рамки семейных отношений и становится носителем коллективных, национально-исторических ценностей, что позволяет выявить принципиальные различия в авторском понимании воспитания и отцовства. В повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» образ отца раскрывается прежде всего через его систему воспитания, основанную на идеях казачьей чести, воинского долга и коллективной ответственности. Для Тараса Бульбы воспитание детей — это не проявление личной привязанности, а сознательная подготовка сыновей к служению родине и народу. С самого начала Тарас отвергает мягкие, семейные формы воспитания, предпочитая суровую школу жизни. Он намеренно подвергает Остапа и Андрия физическим и моральным испытаниям, полагая, что лишь в условиях опасности и дисциплины формируется подлинный характер. Запорожская Сечь в его понимании становится пространством нравственного и духовного становления личности. Ключевым принципом воспитания Тараса Бульбы является личный пример. Он не поучает сыновей отвлечёнными словами, а утверждает ценности мужества, стойкости и самоотверженности

через собственные поступки. При этом он сознательно подавляет отцовские чувства, ставя интересы сообщества и воинского братства выше семейных уз. Результаты такого воспитания проявляются по-разному. Остап полностью усваивает отцовскую систему ценностей и воплощает идеал казачьего воина. Андрий же оказывается неспособным подчинить личные чувства общему долгу, что приводит к трагическому конфликту. Тем самым Гоголь показывает не только силу, но и внутреннюю противоречивость подобной модели воспитания.

Романы И. С. Тургенева «Отцы и дети» и Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» по-разному раскрывают образ отца и его роль в воспитании детей, что отражает различие эпох, мировоззрений и авторских концепций личности. В «Отцах и детях» отцовская позиция строится на терпимости, диалоге и стремлении к взаимопониманию. Николай Петрович Кирсанов и Василий Иванович Базаров, несмотря на внутренние сомнения и разногласия с сыновьями, уважают их право на собственные взгляды. Для них воспитание — это прежде всего духовная связь, мягкое влияние и готовность принять изменения. Отцы Тургенева не подавляют индивидуальность детей, а пытаются сохранить гармонию между поколениями. Совершенно иной тип отцовского воспитания представлен в «Тарасе Бульбе». Тарас Бульба рассматривает детей не как самостоятельных личностей, а как продолжателей казачьей идеологии и воинской традиции. Его воспитание основано на жёсткой дисциплине, подчинении и абсолютном приоритете долга над личными чувствами. Диалог здесь заменяется приказом, а отцовская любовь — суровой требовательностью. Любое отступление от общих идеалов воспринимается как предательство. Следовательно, если в «Отцах и детях» воспитание направлено на сохранение личности и поиск компромисса, то в «Тарасе Бульбе» оно подчинено коллективной идее и исторической необходимости, даже ценой человеческой жизни. Тургенев показывает отца как хранителя семейной и духовной преемственности, тогда как Гоголь создаёт трагический образ отца-воина, для которого идеология оказывается сильнее родственных уз.

На основании вышеизложенного можно заключить, что образ отца как нравственного наставника в русской литературе предстает многогранным и глубоким. В романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» воспитание строится на уважении к личности, диалоге и поддержке духовного роста детей. В повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» отец проявляет строгость, требовательность и идеологическую направленность, воспитывая сыновей через дисциплину и личный пример. В реальной жизни отец выполняет схожую роль: он формирует моральные ориентиры, учит ответственности, смелости и верности своим принципам, поддерживает детей в сложных ситуациях и служит живым примером силы характера. Отцовская фигура остаётся важнейшим

нравственным ориентиром, благодаря которому и литература, и жизнь показывают значимость долга, чести и духовной зрелости человека. Отец — это не просто глава семьи, но проводник в мир ценностей, без которых невозможно становление личности.

Список использованной литературы:

1. Белят Анджей о. Иосиф Обручник как икона отца // URL: http://www.xraspb.ru/libr/_KATOL/Belat-Andzhej-Iosif-Obruchnik2.html. Дата обращения: 15.01.2016.
2. Дружинин В.Н. Теоретическая типология моделей семьи // Психология семьи. Самара, 2002. С. 69.
3. Мальковская Т.Н. Семья и власть в России XVII-XVIII столетий. М.: ЧеРо, 2005. С. 141.
4. Лаврова О.В. Диалогический архетип, гендер и символическая семья // Наука, образование, общество: современные вызовы и перспективы: Сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 июня 2013 г. В 4 ч. Ч. IV. Мин-во обр. и науки. – М.: «Буки Веди», 2013. С. 95-117.
5. Бродская Г.Ю. Алексеев-Станиславский, Чехов и другие. Вишневосадская эпопея: В 2 т. М., 2000. Т. I. С. 101.
6. Столович Л.Н. Философия. Эстетика. Смех. СПб.-Тарту: Наука, 1999.
7. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука, 1972-1990. Т. 25. Л., 1983. С. 178.
8. Кон И.С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе // Советская этнография. 1987. № 6. С. 31–38.
9. См.: Дауншифтинг как опрощение. Александр Асмолов о диагнозе, который поставил стране Герман Греф // URL: <http://tovievich.ru/news/7237-daunshifting-kak-oproschenie-aleksandr-asmolov-o-diagnoze-kototoryu-postavil-strane-german-gref.html>. Дата обращения: 21.01.2016.
10. Чуковская Л.К. Памяти детства. Мой отец – Корней Чуковский. М.: Время; 2007.